

Она снова делала детей.

Линь Шиуй растерялась, она никогда не думала о беременности. Ей был всего 21 год, а их отношения были настолько нестабильными, что заводить ребенка было бы неразумно.

Пощечина! Она отбила его руки и фыркнула. "Молодой господин Фу, хватит мечтать! Я никогда не буду делать с тобой детей".

Лицо Фу Цинлуна стало мрачным. Он был совершенно серьезен, он действительно хотел завести с ней детей.

В его возрасте он был готов стать отцом.

Родить мальчика или девочку, похожих на него, было бы просто замечательно.

У него не было никаких больших мечтаний. Как обычный человек, он хотел иметь свою собственную семью - жену, которая его очень любила, и двоих детей. Они жили бы вместе долго и счастливо. Для него это была блаженная жизнь, о которой он мечтал.

Однако она только что категорически заявила, что никогда не родит ему ребенка.

Он прижал ее к кровати и прижался к ней всем телом, его дыхание было горячим и тяжелым. "Линь Шиуй, это не обсуждается. Я просто даю тебе знать, что произойдет. Я вижу, что ты делаешь, я вижу недовольство в твоих глазах. Когда ты со мной, ты всегда стремишься бросить меня, чтобы найти лучшего мужчину. Мечтай! Ты была рождена, чтобы стать моей женой, и ты будешь матерью нашего ребенка!".

Закончив свою тираду, он наклонился и крепко поцеловал ее.

Линь Шиуй отвернулась от него, не позволяя поцеловать себя. В ее памяти всплыла только сцена, как он целовал Лу Циэр в тот день.

Ее тело напряглось, а на лице застыла пустота. Ей было противно находиться так близко к нему, а от того, что она лежала с ним в постели, ее тошнило.

Она не могла больше терпеть это.

Она не могла.

Протянув руки, она с силой оттолкнула его. "Молодой господин Фу, я повторяю в последний раз. Не трогайте меня! Отпустите меня!"

От ее слов глаза Фу Цинлуна налились кровью.

Эта женщина всегда была такой непокорной, что у него закипала кровь. Он хотел играть с ней до самого конца, чтобы она покорилась ему.

Он встал на колени рядом с ней и протянул руки, чтобы поднять ее юбку.

Шлеп! Линь Шиуй подняла руку и отвесила ему пощечину.

"Фу Цинлун, ты что, сексуальный маньяк? Почему ты не отпускаешь меня? Почему ты не можешь найти Лу Циэр или Линь Жуоси, чтобы заняться с ними сексом? На самом деле, я осмелюсь изнасиловать тебя сегодня вечером!"

Фу Цинлун получил такую сильную пощечину, что застыл на месте. Атмосфера в комнате была невероятно враждебной.

Скрытый в темноте мужчина был готов взорваться, его крепкий торс пылал жаром. "Линь Шиюй, я покажу тебе, каково это, когда возьму тебя сегодня ночью. Тебе лучше не забывать, что я твой мужчина!"

...

Линь Шиюй была прижата к плюшевой кровати. Боль Ее нервы кричали от боли.

Она крепко сжала кулаки и сжала простыню в клубок. Все ее подавленные чувства готовы были вырваться наружу.

Она действительно ненавидела этого человека до глубины души.

Ее песня "Легенда" была украдена, чтобы отдать ее Лу Циэр. Это была не обычная песня, а та, в которой были все ее мечты. Он был так жесток, что не позволил ей осуществить свою мечту.

В нежном возрасте 18 лет он неожиданно женился на ней. Если этого было недостаточно, он изнасиловал ее и позвал Лу Циэр, когда был сверху.

Это был решающий момент, который заставил ее почувствовать себя самой большой шуткой в мире. Он сбился с пути во время их брака, и она поняла, что он просто человек, которому не хватает сути. Гневные слезы навернулись ей на глаза, и она сильно ударила и укусила его.

"Фу Цинлун, я ненавижу тебя. Я ненавижу тебя!"

Фу Цинлун не стал уклоняться от нее, а позволил ей продолжать бить его. Он с силой прижал ее бедра к простыням в интимной позе.

Он снисходительно смотрел на нее, презрительно наблюдая за ее бесцельной борьбой.

Он хотел только ее, он хотел обладать всеми и каждой ее частью. Все, что она могла сделать, это терпеть.

Линь Шиюй постепенно уставала, ее тело опускалось обратно на мягкую кровать. Ее руки беспорядочно двигались вокруг, пока она не добралась до вазы с цветами у кровати.

Она схватила вазу.

Что она собиралась делать?

Она собиралась разбить ему голову вазой?

Фу Цинлун не двигался. Он уставился на нее, глядя, как она готова разбить о него вазу. Как возмутительно.

Линь Шиюй посмотрела на его красивое лицо и приподняла уголок своих пухлых губ. Это была авантюра между ними двумя. Они постоянно ссорились, поэтому никто из них не должен был пострадать. Не раздумывая, она подняла вазу и разбила ее о собственную голову.

Зрачки Фу Цинлуна расширились от шока, а дыхание, казалось, на мгновение остановилось.

Она разбила вазу не о него, а о свою голову!

Видя, что ваза вот-вот разобьется о ее голову, он, не раздумывая, наклонился. Он обхватил ее голову своей мощной рукой и защитил от ее натиска.

Удар! Ваза разбилась о голову Фу Цинлун и разлетелась на куски.

Линь Шиюй почувствовала, как на платье потекла теплая жидкость. Она подняла голову и увидела, что с его головы капает кровь.

Он... Он действительно защищал ее.

Линь Шиюй почувствовала резкую боль в сердце, словно иголки пронзили его насквозь. Ей стало трудно дышать, дыхание сбилось. Было больно. Боль была такой резкой и сильной.

Фу Цинлун ничего не выражал, так как кровь капала обильно. Он встал и отнес женщину на диван.

Держа мусорное ведро, он начал собирать осколки разбитой вазы.

Линь Шиюй посмотрела на него, настенная лампа уже была включена. При тусклом свете было видно, как он нагнулся и стал убирать беспорядок голыми ногами.

Поскольку он был в панике, он даже не потрудился снять рубашку. Однако он был так растрепан, что даже карманы брюк вывалились наружу.

Она посмотрела на его правую руку, там была длинная кровавая рана.

Как он мог повредить руку?

Линь Шиюй постепенно закрыла глаза.

Убрав за собой, Фу Цинлун вошел в ванную. Он взял мокрое полотенце, вытер кровь с лица и принес ведро с теплой водой.

Сев у дивана, он смочил полотенце и стал осторожно вытирать ее тело.

"Ты действительно не хочешь заниматься со мной сексом?" - пробормотал он.

Линь Шиюй закрыла глаза и не стала спрашивать о его травме. Вместо этого она устало поджала красные губы и сказала: "Фу Цинлун, давай разведемся".

Она снова подняла вопрос о разводе. Неужели это единственное, что она хотела ему сказать?

Фу Цинлун самозабвенно рассмеялся и отнес ведро с теплой водой в ванную.

Выйдя оттуда, он сразу же направился на балкон, чтобы холодный ветер обдувал его белую рубашку. Его плечо было испачкано большими пятнами крови. Он достал из кармана пачку сигарет и закурил сигарету.

Засунув руку в карман, он наблюдал за окружающей обстановкой в темноте, его узкие глаза стали мрачными. Спустя долгое время он пробормотал про себя, словно давая клятву: "Линь Шиюй, я никогда не разведусь с тобой. Пока я жив, я никогда, никогда не разведусь с тобой".

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2176948>